



ФЕТТА

(к 100-летию со дня рождения)

Семёнова Фетта Ильинична (1925-2021)

*Почётный гражданин Ковдорского района,
Заслуженный педагог, директор первой в г. Ковдоре
общеобразовательной средней школы №17 (позже –
школы № 1) с момента её постройки и до 2011 года.
Непрерывный директорский стаж - 49,5 лет!*

* * * * *

Эпиграф: «Пошел я намедни в баню. В парную захожу, а с верхнего полка голос раздаётся: «А ну-ка, фигура, поддай парку!» Мне потом банщик сказал, что это Лев Толстой был.

*(из серии: «Мои встречи с Великими»
по мотивам Арк. Бухова)*

Часть первая: Ковдор, встречи на бегу.

Всё было как-то обычно, на бегу и в проброс, - ничего примечательного. С Феттой Ильиничной я знаком накоротке не был. Из вежливости кивали друг другу: «Здрасссь....», не будучи представленными. Я, конечно же, многое про неё знал, - шлейф историй, и величина её личности в нашем маленьком городке гремели и обрастали легендами. Поскольку я работал в городском Дворце культуры, в начале художником, а потом и замом директора ДК, - пересекаться нам изредка приходилось. А уж знаменитая байка про то, как Фетта в нашу оркестровую яму грохнулась, только ленивому была неизвестна. Ну и что такого, я и сам туда летал два раза, и тоже без переломов, подумаешь ...

Меня она тоже только издалека видывала: когда я на сцене ДК приглашал её к микрофону. «Слово предоставляется Почётному гражданину Ковдорского района, директору средней школы № 1, Семёновой Фетте Ильиничне!» И я уходил в кулисы. Год был на дворе, примерно 1985-86-й.

Однако, настали перестроечные кооперативно-махновские времена, я взял в руки видеокамеру и, в рамках нашего первого частного городского кабельного ТВ, начал тачать некие фильмы-репортажи-интервью. Так возникла идея изваять серию интервью под заголовком, скажем: «Выдающиеся личности города Ковдора». Уже были записаны воспоминания легендарного директора КГОКа А.И. Сухачева, не менее легендарной партизанки-разведчицы К.В. Колчановой, и тропа эта неминуемо привела меня в кабинет легендарной Фетты. Было это уже 10 лет спустя, в 1996-м году.

Тогда, точно так же, как и четверть века спустя, она перед съёмкой закокетничала: «Ничего я не помню, выгляжу плохо, причесаться надо бы...» Это с её то знаменитой величественной причёской! Ну, ладно, обустроились: свет, штатив, микрофон, – понеслась, «мотор!»

- «Родилась я в Шушенском.... (оппаныки! Это что же, в том самом Шушенском, где Ленин?...) Да нет, - ничего мы тогда про эти дела не слышали. Тогда же ещё только 30-е годы были, ничего нам не рассказывали. Это потом уже, к Ленинскому юбилею, в 1970-м году широко всё стало известно, а тогда – нет, не слышали мы про него в Шушенском). Ладно, поехали дальше: «Детство, школа, пединститут в Красноярске, замуж я выскочила на 2-м курсе, двое детей, развод и переезд на Азовское море. Там закончила Майкопский пединститут заочно, работала завучем, снова вышла замуж и переехали всей семьёй, уже с тремя детьми, в Ковдор, на Крайний Север. Отработала один год в восьмилетней школе, и назначили меня директором новой, ещё недостроенной школы». Так, хорошо, а дальше? Пауза, задумалась.... «А что дальше? Первого сентября детей приняла, в мае выпустила. Приняла – выпустила..... И так 35 лет подряд.....»

И это вся легендарная биография? Хронометраж видеозаписи на пять минут еле-еле тянет.... Нет, так дело не пойдёт, - подробности подавайте! Ну, хотя-бы про ваших медалистов, про шефскую помощь комбината, а какие у вас учителя замечательные И тут плотину прорвало. Почти полтора часа беседовали

Ну, и что, спросите вы, и где эти легендарные записи? А нигде. Нету их! Наша ТВ-шарашка обанкротилась, черновой материал даже в монтаж не попал, и жизнь закрутила спираль совсем в другую сторону. А ещё через 20 лет, я навсегда переезжал из Ковдора в Ленинградскую область, в город Кировск, и, озабоченный абсолютно другими соображениями, взял, да и выкинул на помойку все неоконченные ТВ-черновики. Никакой надобности в них я тогда даже близко не предполагал. Жалею, конечно, сейчас, горько жалею. Как в том фильме «Паспорт»: - Какие люди там были записаны, какие люди!....

Часть вторая: Нежданная встреча.

По ходу кооперативно-базарных забот я, бывший отставной культработник, мотался на микроавтобусе из Ковдора в Питер очень часто. Пару раз Костя Семёнов, мой хороший приятель, сын Фетты Ильиничны, просил попутно закинуть в мамину квартиру в г. Кировске всякие хозяйственные вещи: люстру, картину, коробки. Не торопясь совершался их переезд в кооперативную квартиру в Ленобласти. Это были 2010-2011 годы. Привёз: «Здрасьте – получите – спасибо – до свиданья». И всё. Из Ковдора я тогда и не думал уезжать.

Но началась война. В июле 2014-го я, из-под бомбёжки вывез семью младшего брата из Луганска в Керчь, - пристроил к друзьям. Потом, на обратном пути, прихватил семью среднего брата (5 человек на двух машинах) и перевёз их в Ковдор, отдал им свою квартиру для проживания. И решил бросить все дела, перейти на пенсию и переселиться из Ковдора.

А куда? Ну, так вот же – Кировск, город в Ленобласти, тут рядом и наша дача, уже 10 лет как обжита и обустроена. Купили квартиру, переехали. И оказалось, что до дома Фетты Ильиничны от нас всего-то метров 500-600, не более. Вот так совпадение!

Была в этой суматошной истории и ещё одна видео вставочка. Весной 2012 года школа № 1 готовилась к очередному «Последнему звонку» и выпускному вечеру. И осиротевшие выпускники, все в слезах, вместе с телеканалом «Ковдорскит», уговорили меня снять на камеру краткое обращение Фетты Ильиничны с пожеланиями к ним и напутствиями. Как и привыкла вся школа к этому ритуалу за прошедшие 50 лет. Потому, что за год до этого, в 2011-м, нашу легендарную Фетту выперли со скандалом из её любимого детища. Оскалились шакалы-образованцы из местной администрации на непокорную, стоическую, и пуленепробиваемую величественную старуху 86-ти лет, не поддающуюся на их моськины укусы. Не дали дотянуть до золотого, 50-летнего юбилея, славного служения на одной единственной должности директора, всего 4 месяца. Потом хвостами виляли, извинялись, помпезные проводы устроили и обратно звали.... Но, - характер Фетты всем известен. Уехала.

Пришел я к Ф.И. в панельную пятиэтажку, где они обитали, вместе с Костей, изложил задачу: коротенько, на 2 – 3 минуты торжественный, напутственный спич. Не тут-то было: «Мне нужно подготовиться, привести себя в порядок, приходите завтра». Ладно, завтра, так завтра – дача наша рядом, подъехать к их дому дело пяти минут. Назавтра – вся в торжественном параде, в белом пиджаке-кителе, с той же величественной причёской, но вся волнуется, а в руках – три листка заготовленного текста. Мамочки мои, - куда это всё девать? Но, спорить бесполезно, поехали, снимаем, «мотор!». Читала волнуюсь, трижды сбивалась, перечитывала заново, потом спросила: «Что, я очень страшно выглядела?» Ну, что ей скажешь? Как девочка, и это на 88-м году жизни.... Отослал я в Ковдор файлы с этим видео: «Режьте сами, как сможете ухитриться». Говорят, что рыдала вся школа, и выпускники и педагоги, когда увидели родное лицо на киноэкране.

Часть третья: Погружение в мемуары.

Итак, началась моя собственная пенсионерская жизнь. Летом ещё туда-сюда: дача, рыбалки, друзья. А зимой что делать? Безделье, говорят, - худший из пороков. Не привыкло наше поколение диваны пролеживать. Случайно наткнулся я в интернете на поток архивных фотографий из истории Ковдора, и идея всплыла сама собой: навести порядок в этом разнокалиберном массиве, добавить собственные видеофильмы, зарисовки и репортажи друзей, добавить старые газеты, материалы краеведческого музея и т.д. и т.п. Мой сын – программист, помог, и создали мы свой собственный сайт «Ковдор – открытый город» в 2016 году.

Вот тут-то и заныло, засвербило, как больной зуб, то самое воспоминание: ну на фиг же золотые запасы черновики угробил? Кинулся что-то восстанавливать, обзванивать друзей, наводить новые связи и контакты, - сайт стал потихоньку пополняться. Через год, гуляя по набережной Невы с женой в парке, встретили мы Фетту Ильиничну и Костю, пошли к ним в гости на чай. Интернет был включён, и я похвастался результатами первого года своей работы над сайтом. Фетта была в восторге! Сразу перебрали все фото по Первой школе (сколько воспоминаний, кучу фамилий учеников и учителей она стала перечислять), потом фотографии Старого Ковдора, памятные места.... Расстаться не могли несколько часов.

Естественно, поживился я и из личного архива семьи Семёновых, и школьную фотогалерею значительно пополнил. Про школьные музеи (любимые детища Фетты), про мастерские и кружки, про новый актовый зал, пристроенный при её руководстве. С массой фотографий танцующих школьников, праздничных мероприятий, и прочего, и прочего. Начали мы активно переписываться в интернете, перебрасывать друг другу материалы. Частенько стал забегать я к ним домой – то в прихожей наскоро чем-либо обменяемся, то за стол присядем чай пить, а то и широкую «поляну» Костя накрывал, под маминым руководством. А в центре стола тогда появлялся заветный горшочек с пшённой кашей, томлёной на сливках – фирменное семейное блюдо. И с собой она всегда мне чего-нибудь презентовала: то брусничное варенье с орехами, то пирожки или пряники, а то даже и алкоголь – ретро-бутылочку её любимого «Амаретто», воспоминание из 90-х.

Приближался, немыслимый для многих, большущий юбилей нашей Фетты – 95 лет со дня рождения! И одна из её любимых учениц, Ира Малёнкина, журналист и издатель, работающая сегодня в Петербурге, предложила мне к этому юбилею подготовить видео фильм на основе интервью с воспоминаниями Фетты Ильиничны. Мы договорились о встрече в конце мая 2019 года.

И снова та же песня: « Я плохо выгляжу, ничего не помню, двух слов связать не смогу».... Приехали, пока расставляли технику, она всё продолжала капризничать и кокетничать. Но, как только Ира задала ей первый вопрос, и она сосредоточилась над ответом, - речь полилась, как неиссякаемый водопад. Опыт профессионального педагога, построение фразы, логические цепочки, стремление ничего не упустить – это был высший класс! Почти три часа, на две видеокамеры мы всё это записали, потом перебрались на кухню, сели за стол, а она всё вспоминала и вспоминала разные эпизоды. Женя Голубин, мой второй оператор, достал опять камеру и втихую продолжал снимать. Потом из этих кухонных съёмок я сделал ещё цикл «Байки от Фетты» в пяти частях. Кроме основных трёх фильмов из базового интервью. Всё это было, конечно же, выложено на моём сайте «Ковдор – открытый город».

Первый фильм «Фетте – 95!» был вполне официозным и торжественно-парадным. Сразу вслед за ним вышел второй фильм, как дополнение и продолжение первого. А вот третий фильм был обнародован только уже после её смерти, через полгода – осенью 2021 г. и с разрешения её сына Константина Викторовича. Первые два фильма Фетта Ильинична просматривала лично, и утверждала их обнародование. А разнообразный материал, не вошедший в эти первые две серии, она просила вообще не использовать. При этом вердикт её был совершенно радикальным и категоричным: «Это никому не интересно!» Про её детство в Сибири не интересно? Про развод и скитания по родственникам, про скандал с её увольнением в 2011 году? На взгляд с моей колокольни, - так это и есть самое интересное!

Ну, хорошо, - журналистское пристрастие к жареным фактам и скандалам отметём, не хотелось ей выслушивать звонки друзей и недругов после обнародования её личного мнения и позиции по поводу ухода из школы. Тем более, что в запале, по ходу интервью, высказывалась она достаточно резко о благоденствующих и ныне начальниках, и даже называла некоторые конкретные фамилии. И так её здоровье сильно пострадало из-за этой неприглядной истории. На эти купюры я был согласен. Но не углубиться в яркие, и очень для нас неожиданные, картинки из её детства – это было даже обидно, - упускать и скрывать их от публики.

Для меня лично – это были самые вкусные, удивительные и привлекательные истории, дающие такой шикарный контр-свет на этот, утвердившийся в массовом нашем районном сознании, бронзовый памятник величественной Фетте. Такими человеческими и

притягательными были эти истории, по сравнению с накатанной и помпезной биографией орденосного Педагога, с большой буквы. Памятник этот мы все знаем, и некоторые, мало информированные люди, даже побаиваются его, опасаются приближаться. Никто ведь и представить не может, как этот, будущий памятник, носился по селу со сбитыми коленками, навернувшись с первого на всё село велика... Как летала она, 14-летняя школьница, одна с пилотом «кукурузника», над селом, на зависть всей детворе... Как пасли лошадей, собирали черемшу в пионерском лагере, и как она спасла тонувшую в омуте девочку... И многое чего другое. Не говоря уже о тайне её происхождения, о подкидыше, крещённом в церкви под именем Фёкла и отринувшей это, неприятное ей имя.

Осенью 2021 года я написал про эти все подробности детства статью «Юность Фетты», основанную на оригиналах документов, справок, свидетельств, трудовой книжки, удостоверений и орденских аттестатов. Всё это мною было отсканировано и сохранено (а также передано в архив Ковдорского краеведческого музея) ещё в 2019 году. Видеофильм № 3 я тоже смонтировал, где аккуратно обошёл фамилии недругов и наиболее резкие высказывания. Её высказывания о детстве тоже были не полными (в сравнении с документальной статьёй), и обоснованы только её постоянной реакцией на все наши распросы о детстве. Она отмахивалась рукой, и всегда говорила: «это не интересно, вот давайте я вам ещё про школу расскажу ...» И песнь эта была бесконечна и торжественна.

В последние наши встречи она уже выглядела болезненной, усталой, и повторяла иногда: «Как я устала жить...» На похоронной церемонии она лежала в закрытом гробу, и мы между собой отметили: «Никогда Фетта Ильинична не позволяла себе выглядеть на публике неприбранной, без привычного, парадно-торжественного и величественного внешнего вида».

Такой она и осталась. В нашей памяти, на видео, в фотографиях, в статьях, книгах и многочисленных публикациях.



*После видео-сессии 2019 года.
Ирина Малёнкина, Владимир Петин, Ф.И. Семёнова, её сын Костя.*

В.П. Петин
г. Кировск ЛО, 2024 год.